НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

А. М. Кулегин

МУЗЕЙ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЭПОХ

Кулегин Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, заведующий редакционно-издательским сектором Государственного Музея политической истории России.

В историческом центре Санкт-Петербурга, на перекрестке Кронверкского проспекта и улицы Куйбышева, находится знаменитый особняк Матильды Кшесинской – главное из зданий, составляющих ныне центральную площадку Государственного музея политической истории России (ГМПИР). Созданный в разгар Гражданской войны в Петрограде 9 октября 1919 г. как Государственный музей революции (ГМР), он затем трижды менял название и место расположения.

За свою более чем 90-летнюю историю первый в России и на всем постсоветском пространстве историко-политический музей переживал периоды бурного расцвета и глубокого кризиса, когда он был обласкан народом и удостоен доверия высших лиц государственной власти, и годы почти полного забвения. Его награждали орденами и подвергали репрессиям.

Идея создания Музея революции родилась более века тому назад на волне Первой русской революции одновременно у представителей различных политических партий и общественных движений – от народников до большевиков. После Февральской революции замысел создания такого музея, казалось, стал стремительно обретать реальные черты. Но Октябрь 1917 г. и начавшаяся затем Гражданская война несколько отодвинула реализацию проектов музея, посвященного «Великой российской революции». Лишь в начале мая 1919 г. в голодном Петрограде, находившемся на осадном положении в связи с угрозой наступления войск генерала Н.Н. Юденича, у наркома просвещения А.В. Луначарского состоялось совещание инициативной группы по созданию Музея революции. На нем присутствовали А.М. Горький, В.Н. Фигнер, историк П.Е. Щеголев и будущие руководители

петроградского музея С.К. Исаков и М.Б. Каплан. Разработанные на совещании предложения получили полное одобрение председателя Петроградского совета Г.Е. Зиновьева. Его торжественное открытие состоялось в залах Зимнего дворца 11 января 1920 г. Целевая установка Музея революции, сформулированная его первой коллегией, в которую входили представители различных течений – от народовольцев до кадетов, от масонов до большевиков (тогда такой плюрализм мнений еще был возможен!), гласила: созданный музей должен стать «центральным музеем, могущим полностью и всесторонне осветить ход и развитие революционных движений в мировом масштабе»¹.

Среди первых экспонатов, составивших основу коллекции музея, памятники истории революционного движения, сведения о жизни и политической деятельности политкаторжан и ссыльнопоселенцев, издания русской подпольной и зарубежной «вольной» печати, собранные народовольцами, узниками Шлиссельбургской каторжной тюрьмы, большевиками. В числе первых собирателей музейного собрания – шлиссельбуржец М.В. Новорусский, библиограф Академии наук В.И. Срезневский, академик С.Ф. Ольденбург, скульптор И.Е. Гинзбург, писатель М. Горький, руководитель боевой технической группы большевиков Л.Б. Красин, деятели культуры А.В. Луначарский, Н.Е. Буренин, другие политические и общественные деятели того времени.

Уже к середине 1920-х годов наиболее ценными реликвиями музея стали библиотека декабристов, материалы о деятельности четырех Государственных дум, истории Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны, часть архивов организаций «Земля и воля» и «Народная воля», большевистские воззвания и листовки меньшевистских партий, рукописи Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, Н.П. Огарёва и многое другое. Мечты строителей новой справедливой жизни запечатлены в уникальных документах, знаменах, лубках, плакатах, открытках и транспарантах первых лет советской власти². С первых лет своей деятельности коллектив музея активно включился в создание коллекции о «революционных движениях в мировом масштабе». В орбите его научных интересов находились Великая французская революция, революции в Германии и других странах Западной Европы, деятельность Коминтерна, МОПРа. К середине 1930-х годов сформировалась целая сеть филиалов Музея революции: Трубецкой бастион Петропавловской

1. Артемов Е.Г., Кулегин А.М. *Рожденный трижды. Государственному музею политической истории России 90 лет (1919–2009)*. – СПб., 2009. – С. 11.

2. Об истории и содержании коллекции ГМПИР подробнее см.: Артемов Е.Г. *Столетие, вместившее века // «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!» 100-летие коллекции Государственного музея политической истории России. 1907–2007*. – СПб., 2007. – С. 7–23; Ходаковская С.А. *Истории застывшие мгновения // Там же*. – С. 27–30.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

крепости, Шлиссельбургская крепость, «Шалаш» и «Сарай» в Разливе, музей В.И. Ленина в Смольном, усадьба графа А.А. Аракчеева в Грузино и др.

В первое десятилетие жизнь музея бурно развивалась, проводилась активная экспозиционная и выставочная работа. Но в тоталитарном государстве длительный «роман» исторического музея и власти без ущерба для музея и исторической науки оказался невозможен. Серьезные трудности начались уже на рубеже 1930-х годов. По стране прокатилась волна свертывания музеев, особенно досталось «буржуазному краеведению». Постепенно закрылись все «исторические комнаты» в Зимнем дворце, в которые ранее были превращены покои российских императоров с сохранившейся обстановкой. «Гром» окончательно грянул вскоре после убийства С.М. Кирова. На заседании бюро Ленинградского горкома ВКП(б) 22 мая 1935 г. были вскрыты «серьезные методологические ошибки» в экспозиционном показе истории революционного движения и коммунистической партии. Музей закрыли на шесть месяцев. Основные причины коренной перестройки экспозиций лежали в необходимости трансформации всего музейного показа через призму пресловутой «теории двух вождей революции» – Ленина и Сталина, а также в связи с переходом целого ряда партийных лидеров и деятелей революционного движения в разряд противников советской власти, а то и просто «врагов народа»³.

С этого времени и все последующие годы из экспозиции музея изымались и отправлялись в «спецхран» музея неугодные власти экспонаты. Из документов и фотографий в массовом порядке вымарывались «не заслуживающие исторической памяти» фамилии и лица, какие-то экспонаты фальсифицировались или просто уничтожались. Ценнейшие свидетельства политической жизни страны заменялись в экспозициях на пропагандистские материалы о всемирно-историческом значении победы социализма в СССР. Изымались из экспозиции целые разделы, отражающие революции в Европе. Уничтожение экспонатов проводилось зачастую без обязательных описей, целыми пачками, коробками, ящиками.

6 января 1945 г. президиум Ленгорисполкома принял роковое для судьбы музея решение о передаче всех занимаемых им помещений в Зимнем дворце Государственному Эрмитажу. В течение последующего десятилетия основной площадкой деятельности ГМР стала Петропавловская крепость. Этот период стал одним из самых сложных и трагических в судьбе музея. После так называемого «Ленинградского дела» вновь начались бесконечные чистки фондов от «порочных и политически вредных материалов». Их жертвами

3. Артемов Е.Г. К вопросу о периодизации истории музея Великого Октября // Первый историко-революционный. Материалы конференции, посвященной 70-летию музея. – Л., 1989. – С. 31–32.

стали десятки тысяч уникальных музейных предметов, прежде всего документов, фотографий, листовок и плакатов небольшевистских партий, Белого движения, а также пресловутых «врагов народа». Сохранив большую часть своего собрания в годы «большого террора», сумев уберечь их под снарядами и бомбами в период блокады, ГМР в первое послевоенное десятилетие лишился более 110 тыс. своих экспонатов. Отдельные коллекции сократились более чем в 2 раза. Так, только за 1950–1952 гг. музейное собрание листовок уменьшилось с 34 376 до 9850 единиц. Сейчас, к сожалению, почти невозможно с точностью установить название и содержание большинства включенных в эти списки листовок, документов и других материалов. Почти все они сопровождаются стандартными аннотациями: «контрреволюционная, клевета на большевиков, П.С.Р.» (партия социалистов-революционеров. – *А.К.*), «воззвание против Ленина», «меньшевистская, антикоммунистического содержания». Фактически значительная часть музейных материалов была утеряна безвозвратно. На ряде списков имеется типовой штамп экспертно-проверочной комиссии архивного отдела Управления МВД по Ленинградской области «Разрешается уничтожить»⁴.

Лишь хрущёвская «оттепель» создала благоприятные возможности для возрождения музея. В декабре 1954 г. Ленгорисполком, наконец, принимает решение о передаче музею двух зданий на Петроградской стороне – особняков М.Ф. Кшесинской⁵ и В.Э. Бранта⁶.

Началось возрождение, а точнее – второе рождение музея. 5 ноября 1957 г. практически заново был открыт Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции. Более 6 тыс. экспонатов отражали историю ее подготовки и свершения, а также период социалистического строительства в СССР. Это время открыло для научных сотрудников музея новые возможности формирования коллекции. После первых политических реабилитаций в фонды стали поступать материалы из семейных архивов, документы о политических процессах, репрессиях, лагерях. В дар музею передавались уникальные экспонаты от реабилитированных «врагов народа», от детей и родственников видных государственных и политических деятелей, деятелей культуры и науки.

4. Артемов Е.Г., Кулегин А.М. *Рожденный трижды. Государственному музею политической истории России 90 лет (1919–2009)*. – С. 24.

5. *Об истории особняка М.Ф. Кшесинской подробнее см.: Бобров В.Д., Кириков Б.М. Особняк Кшесинской*. – СПб., 2000.

6. *История особняка, принадлежавшего лесопромышленнику-миллионеру Василию Эммануиловичу Бранту, до сих пор изучена недостаточно. Одним из первых специальных исследований, посвященных этой интересной теме, стала большая статья С.С. Александровой в недавно вышедшем сборнике материалов научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России (СПб., 2010, с. 178–194).*

Научные экспедиции по сбору экспонатов осуществлялись по всему Советскому Союзу. В 1960-е и 1970-е годы в коллекцию поступили новые уникальные экспонаты о восстановлении разрушенного войной народного хозяйства страны, о достижениях в социальной сфере, в области науки, культуры, искусства. Фонды пополнились ценнейшими свидетельствами истории становления Советского Союза.

Непосредственно на площадках грандиозных всесоюзных ударных строек, таких как Байкало-Амурская магистраль (БАМ), газопровод «Уренгой – Помары – Ужгород», Ленинградская атомная электростанция, Волжский автомобильный завод в г. Тольятти и других, собирали подлинные свидетельства этих реальных достижений.

В музее формировалась замечательная коллекция по освоению космоса из материалов С.П. Королёва, М.К. Янгеля, Ю.А. Гагарина, В.В. Терешковой. Поступили в музей и материалы выдающихся ученых, деятелей литературы и искусства: Л.О. Утёсова, В.П. Марецкой, Н.А. Черкасова, Ю.Х. Темирганова, К.Ю. Лаврова. Достижения тех лет запечатлены в фотографиях, афишах, билетах, программах театров «Ленком», «Современник», театра на Таганке, в материалах о художественных выставках и поэтических вечерах. Позднее, в годы перестройки, было сформировано обширное собрание «самиздатовской» и «тамиздатовской» литературы, «неформальной печати», материалов по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР⁷.

В середине 1970-х годов музей пополнился двумя филиалами: зданием бывшей Лесновско-Удельнинской подрайонной думы на Болотной улице, 13, где в ночь на 16 октября 1917 г. на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) было окончательно принято решение об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, и Мемориальным музеем-кабинетом Ф.Э. Держинского в знаменитом здании на Гороховой, 2. В настоящее время оба эти филиала преобразованы: первый – в Детский музейный центр исторического воспитания, второй – в Музей истории политической полиции и органов государственной безопасности России XIX–XX вв.

Происшедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов перемены в общественно-политической жизни страны поставили музей перед необходимостью осмысления его нового общественного предназначения.

Музейщикам уже давно набили, что называется, оскомину постоянный партийный диктат и усиливающаяся запретительная тенденция строгих советских цензоров. Например, никак нельзя было убедить в необходимости

7. Об истории «диссидентской коллекции» ГМПИР, насчитывающей ныне свыше 500 экспонатов, подробнее см.: Шаврукова М.В. «Диссидентская коллекция» ГМПИР (содержание, источники и проблемы комплектования) // Политическая история России. Теория и музейная практика. Сб. науч. трудов. Вып. VI. – СПб., 2008. – С. 107–120.

показать министров Временного правительства не в виде карикатуры Кукрыникова, а на имеющихся в музейной коллекции подлинных фотографиях. А снимок, на котором юнкера и офицеры во время встречи на Александровском вокзале несут на руках приехавшего на Государственное совещание в Москву генерала Лавра Корнилова, вызывал просто однозначную реакцию: «Нельзя в экспозиции пропагандировать контрреволюцию!» Никакие ссылки сотрудников на то, что эта фотография не раз уже была опубликована в советское время в различных изданиях, в расчет не принимались. Нельзя, потому что... нельзя.

Уже в самом начале перестройки коллектив без одобрения «сверху» ликвидировал «спецхран» музея и стал включать в экспозиции и выставки материалы, запрещенные ранее к показу. Желание музея пойти навстречу общественным запросам воплотилось в создании в 1988 г. выставки «Разрешается к обозрению!» Публике были представлены ранее неизвестные материалы о деятельности В.М. Пуришкевича, В.М. Чернова, А.Ф. Керенского и «бабушки русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской, анархистов; диссидентов советской поры, документы и фотографии так называемых советских «невозвращенцев» и многие другие впервые публикуемые материалы. Экспозиция, название которой воспроизводило разрешительный штамп советской цензуры, вызвала тогда у горожан огромный интерес. К находящемуся рядом со Смольным зданию Дома политического просвещения, где проходила выставка, наверное, в первый и последний раз в его истории, выстраивались длинные очереди.

После этого успеха коллектив окончательно поверил в себя и твердо взял курс на показ отечественной истории без изыятий и купюр. Переосмысление коллекции, активная собирательская работа и новая научная концепция музея позволили создать ряд знаковых для музея выставок, одни названия которых прежде расценивались бы властью как антисоветские. Среди них такие проекты как «Сталинизм в судьбах людей», где впервые было открыто рассказано о репрессивной политике сталинского времени и представлены материалы узников ГУЛАГа; «Трудные пути демократии», на которой мы в первый раз показали документы о многопартийных выборах в Советы и Учредительное собрание. На выставке «Я выбираю свободу...» впервые в музейной практике были представлены материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР. Не могли мы обойти стороной и такое новое явление как развитие в период перестройки забастовочного движения. Массовой забастовке угольщиков была посвящена выставка «Жаркое лето Кузбасса», материалы для которой были собраны непосредственно в ходе самой акции.

14 августа 1991 г. за неделю до августовского путча последний министр культуры СССР Н.Н. Губенко по ходатайству коллектива принял решение об изменении статуса музея и его переименовании. Уникальная коллекция и

опыт сотрудников в новых условиях позволили преобразовать прежний музей одной партии в Государственный музей политической истории России (ГМПИР) с показом в экспозиции широкого спектра политических сил России прошлого и современности. Символично, что первая выставка музея в новом качестве и с новым названием открылась в разгар путча ГКЧП 21 августа 1991 г. и называлась «Демократия или диктатура? Политические партии и власть в России от самодержавия до перестройки». Эта выставка в течение последующих десяти лет выполняла функции главной стационарной экспозиции ГМПИР. Особенно большой интерес проявляли к ней посетители в первой половине 1990-х годов, когда в России шел бурный процесс образования новых политических партий и движений. Зачастую единственным источником сведений для партийного строительства оказывались материалы музейной экспозиции, где были представлены программные документы всего спектра «исторических» партий России: от ультралевых до крайне правых⁸. Поэтому на выставке в те времена часто можно было видеть функционеров новых политических образований, старательно конспектирующих свидетельства деятельности их предшественников.

Новые условия и связанные с ними социальные надежды побуждали сотрудников музея активизировать усилия по пополнению его коллекции. Они собирали материалы в самый разгар путча ГКЧП на баррикадах среди защитников Марининского дворца и в еще дымящихся после обстрела и пожара помещениях Белого дома в Москве в октябре 1993 г. Коллекции обогатились редкими материалами о советской эпохе и новейшей истории России, столетней истории российского парламентаризма и деятельности современных политических партий и движений. Одно только перечисление имен политических и государственных деятелей советской и постсоветской эпохи, чьи материалы сегодня хранит музейная коллекция, говорит само за себя. Она включает документы и личные вещи Н.С. Хрущёва и А.И. Микояна, Г.М. Маленкова и А.Н. Косыгина, Е.А. Фурцевой и Г.В. Романова, М.С. Горбачёва и Н.И. Рыжкова, Л.Н. Зайкова и А.А. Собчака, Г.А. Явлинского и Г.В. Старовойтовой, Е.Т. Гайдара и И.М. Хакамады, В.В. Жириновского и С.М. Миронова, а также других видных деятелей прошлого и современности.

К ним следует добавить документы и вещи, принадлежащие последнему российскому императору Николаю II, другим членам династии Романовых, видному реформатору С.Ю. Витте, депутатам Государственной думы, известным революционерам.

⁸ Подробнее о выставке «Демократия или диктатура?» см.: Государственный музей политической истории России. Путеводитель. – СПб., 1995. – С. 48–57.

За последнее десятилетие музей осуществил целый ряд выставочных проектов по истории государственных дум дореволюционной и современной России⁹. С большим успехом проходила демонстрация выставок по истории парламентаризма в колыбели российской демократии – Таврическом дворце. Подлинные исторические памятники были призваны показать, что без органа государственной власти, в котором представлены выборные представители от всех групп населения страны, невозможно развитие гражданского общества. Редко кто из посетителей пройдет мимо таких раритетов, как колокольчик председателя Государственной думы, который звучал также на бурном единственном заседании Всероссийского Учредительного собрания, или картина художника В.В. Полякова, запечатлевшая торжественный прием императором Николаем II депутатов I Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г.»¹⁰ В 2006 г. к 100-летию Первой Государственной думы музей выпустил содержательный каталог-путеводитель по этой уникальной коллекции¹¹.

Сегодня в фокусе интересов музейных историков находятся проблемы взаимоотношений власти и различных социальных групп. Они нашли свое отражение в ходе реализации долгосрочного выставочного проекта «Власть и общество», представляющего собой серию последовательно сменяющих друг друга выставок «Культура и политика»¹², «Мода и политика» (эти две выставки вызвали большой интерес у посетителей), «Бизнес и политика», «СМИ и политика» и других важнейших составляющих жизнедеятельности российского общества.

Ослабление в конце 1980-х – начале 1990-х годов духовных и морально-этических устоев общества, а также резкое сокращение форм организованного досуга детей, подтолкнуло музей к поиску новых форм работы с детско-юношеской аудиторией. Так родилась идея создания одного из первых в

9. Подробнее о проектах ГМПИР, связанных с историей российского парламентаризма, см.: Калмыков А.Г. Научное и экспозиционное освоение думской коллекции Государственного музея политической истории России в 1991–2006 гг. // *Парламентаризм в России: Проблемы и перспективы. Сб. статей / Под ред. М.В. Ходякова.* – СПб., 2006. – С. 347–358.

10. Об этих уникальных предметах из музейной коллекции см.: «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!». 100-летие коллекции Государственного музея политической истории России. 1907–2007. – СПб., 2007. – С. 109–110.

11. *История российского парламентаризма. Коллекция Государственного музея политической истории России: Иллюстрированный путеводитель / Под ред. А.Г. Калмыкова, А.М. Кузегина.* – СПб., 2006.

12. Об экспонатах, определивших содержание выставки «Культура и политика: От обличения до любви», см.: Смирнов А.П. К чему вам политика, мастера культуры? (Обзор музейной коллекции по теме «Творческая интеллигенция и политика») // *Политическая история России. Теория и музейная практика. Сб. науч. трудов. Вып. VI.* – СПб., 2008. – С. 72–92.

России детского исторического музея (ДИМа). ДИМ существует как пространство свободного и естественного общения детей с музеем, где «экспонаты трогать руками разрешается». В этом музее были созданы музейно-педагогические пространства «Земская школа» и «Городская гимназия» второй половины XIX в.; а также «Кабинет музейного историка» – своеобразная кладовая древностей, наполненная различными видами музейных предметов.

В Детском музейном центре исторического воспитания на улице Болотной, 13, который стал развитием концепции ДИМа, сегодня работает экспериментальная площадка детских музейных программ «Россия в океане истории», где идея государственности предстает в символическом образе корабля, отправившегося в дальнее плавание. Таким образом, успешно решается главная задача ДИМа – восхождение подрастающего поколения к более сложному уровню восприятия отечественной истории, формирование у него чувства исторической связи времен, толерантности и в конечном счете политической культуры россиян, патриотов своего Отечества. Ведь перемены в обществе происходят тогда, когда происходят перемены в детях¹³.

Уход музея от навязывания готовых политических оценок, как это делалось ранее, значительно увеличил доверие к музейным экспозициям. Выставки, основанные на подлинных свидетельствах исторических событий, повышают научный авторитет музея и обеспечивают ему общественную поддержку. Стационарная экспозиция «Советская эпоха: между утопией и реальностью», выстроенная на подлинных экспонатах, по замыслу ее авторов, предлагает посетителю, ни на миг не забывая о безвинных жертвах и человеческих трагедиях тоталитарного режима, оценить достойные признательности деяния нескольких поколений советских людей.

Подтверждением нового подхода к показу истории России является деятельность филиала музея «Гороховая, 2», где прежде размещались управления Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции, а затем ВЧК. Популярность, которой пользуется ныне Музей истории политической полиции и органов государственной безопасности России XIX–XX вв. «Гороховая, 2», завоевывалась на выставках «От голубого мундира жандарма до черной маски спецназа», «Органы государственной безопасности России против шпионажа и терроризма», «Погонь чекиста на женских плечах». Сегодня с большим успехом осуществляется перспективный выставочный проект «КГБ СССР: люди, судьбы, операции». Впервые среди открытых для широкой аудитории музеев демонстрируются уникальные рассекреченные документы о наиболее громких операциях советских спецслужб против

13. Артемов Е.Г., Кулегин А.М. *Рожденный трижды. Государственному музею политической истории России 90 лет (1919–2009)*. – СПб., 2009. – С. 43–45.

шпионов и террористов, личные вещи и документы участников событий в таких «горячих точках», как Афганистан и Чечня. Все это, несомненно, способствует выработке у посетителей критического объективного взгляда на прошлое, без глумления над жизнью старших поколений, без отождествления отношения к политическому режиму с отношением к своему Отечеству.

Успех у публики достигается новыми подходами к созданию экспозиций по самым злободневным и противоречивым проблемам российской истории. Даже в трудные 1990-е годы в условиях почти полного отсутствия финансирования научный коллектив не ослабил своего творческого поиска. Результатом явилось создание целого ряда новаторских экспозиционно-выставочных проектов. На экспозиции «Воспоминание о будущем? Россия в 1917 и начале 1990-х гг.» мы впервые в музейной практике применили метод исторических параллелей. Сопоставление двух переломных кризисных эпох способствовало лучшему пониманию реалий как прошлого, так и современности. Выставка-инсталляция «Кто убил Николая II?» создавалась в 1998 г. как юбилейный проект к 80-летию гибели семьи последнего российского императора и торжественному перезахоронению ее останков в Петропавловском соборе и не планировалась для длительного экспонирования. Однако она неожиданно даже для организаторов стала чемпионом по посещаемости среди других экспозиций ГМПИР, и по настойчивым просьбам посетителей, особенно учителей и преподавателей, ее работа несколько раз продлевалась и длилась почти пять лет.

На рубеже веков музейщики взялись за совершенно необычный проект «Дьявол или пророк? Г.Е. Распутин в судьбе России». Музей располагает рядом раритетов, связанных с этой скандальной личностью (в их числе, например, фотографии «старца» с его автографом, следственный фотоальбом «Смерть Распутина-Новых» или подлинный рукописный акт о сожжении тела Распутина в марте 1917 г.). Дополнив их архивными разысканиями, авторы сумели создать оригинальное музейное произведение, где главным стал анализ феномена распутинщины как социального явления. Выставка несколько лет демонстрировалась на основной площадке музея, а ее «разъездной вариант» мы с успехом показали посетителям ряда российских городов.

Обращенность к личностям отличает все лучшие выставочные проекты ГМПИР последних лет. В их числе состоящий из четырех выставок проект «Образы советских вождей. Реальность. Утопия. Критика» (2009); выставка «Раиса (к юбилею Р.М. Горбачёвой)», которую ГМПИР подготовил совместно с «Горбачёв-фондом» и семьей первого президента СССР (2009). Вообще, выставки персонального характера, рассказывающие об известных деятелях прошлого и современности, – это один из «коньков» музея. Персонажами на них становились граф Сергей Витте и Григорий Распутин, Галина Старовойтова и Анатолий Собчак, Лев Троцкий и Георгий Гапон. Выставка «посеяв-

ший бурю», посвященная 140-летию Г.А. Гапона, с успехом проходила весной 2010 г. Самое удивительное, – на выставку откликнулись даже родственники Гапона из ближнего зарубежья.

В постоянном диалоге с посетителем музеев не избегает обращаться к самым трудным и болезненным проблемам. Подтверждением тому служит открывшаяся в конце 2010 г. большая выставка: «Смертная казнь: за и против», в центре внимания которой роковой для нашей страны вопрос о цене человеческой жизни. Аргументы сторонников и противников ее применения представлены на выставке в книгах и судебных речах, в цитатах из теоретических трудов и публицистических произведений писателей, журналистов, криминологов, юристов, общественных деятелей и простых людей. Среди них – знаменитое «Не могу молчать» Л.Н. Толстого (1908). Правовые акты, тексты приговоров, предсмертные письма приговоренных к высшей мере, мемуары узников, свидетельства палачей, личные истории казненных, в том числе С.Л. Перовской (1881) и начальника Морских сил Балтийского флота адмирала А.М. Щастного (1918).

Накопленный за последние годы опыт позволил коллективу музея приступить к реализации, не имеющей аналогов в России, уникальной по содержанию и оригинальной по образному решению экспозиции на тему «Личность и власть в России. Российская империя. Советский Союз. Российская Федерация (конец XVIII – начало XXI в.)». Она представит посетителю обзор важнейших событий и переломных этапов жизни российского общества на протяжении последних двух веков и призвана сыграть роль своеобразного «ядра» во всей системе действующих сегодня, создаваемых и будущих экспозиций и выставок. Возможно, создание этой экспозиции станет началом очередного этапа в судьбе музея, откроет новую главу в его биографии как принципиально нового историко-политического музея XXI в.

Активная творческая позиция музея получает высокую оценку общественности. Неоднократно ГМПир становился призером Всероссийского фестиваля «Интермузей», а в 2004 г. получил его главный приз и был назван лучшим музеем. В 2010 г. ГМПир принял участие в борьбе за премию «Музейный Олимп» – своеобразный аналог музейного «Оскара», учрежденную Комитетом по культуре Санкт-Петербурга и Межведомственным музейным советом. Музей единственный среди всех участников стал победителем сразу в двух программах: «Номинации года» (ей стал наш выставочный проект «Другая война», посвященный 65-летию Победы), и «Музейная книга». Приз достался подготовленному ГМПир научно-популярному иллюстрированному изданию «Судьбы людей. “Ленинградское дело”»¹⁴.

14. «Судьбы людей. “Ленинградское дело”». – СПб., Норма, 2009.

Музей сегодня – экспозиции, выставки, научные конференции, круглые столы по наиболее актуальным и острым проблемам, научные командировки и экспедиции. Все формы музейной работы обращены к посетителю различных категорий – от дошкольника до пенсионера. Конечно, главный «клиент» ныне – это школьники, студенты, курсанты военных училищ.

Когда-то на рубеже 1980-х посещаемость достигала 500 тыс. человек в год. Музейные залы работали тогда буквально на пределе своей пропускной способности. Посещение Музея Октябрьской революции было обязательным атрибутом основных туристических маршрутов, турпоездов, экскурсионных автобусов, речных круизных теплоходов. Сегодня эти цифры держатся стабильно на уровне чуть выше 100 тыс. в год.

В последние десятилетия музейные выставки экспонировались не только во многих городах России, но и в ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки.

В основе всех экспозиционно-выставочных проектов – богатейшая коллекция ГМПИР, которая ныне насчитывает около полумиллиона экспонатов и продолжает постоянно пополняться.

В настоящее время хронологически она охватывает период российской истории, начиная от царствования Екатерины II до самых последних событий политической жизни сегодняшней России и ее формирование не прекращается ни на один день. Иначе говоря, Государственный музей политической истории России – это современный историко-политический музей с открытым финалом.